

Совершенно секретно.

РАССЕКРЕЧЕНО

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) -

тов. С Т А Л И Н У.

В дополнение наших сообщений по следственному делу контр-революционной троцкистской организации направляю Вам протоколы допроса арестованных:

- 1) ОЛЬБЕРГА П.П. от 16-го мая 1936г.,
- 2) ОЛЬБЕРГ В.О., от 16-го мая 1936г.

Показаниями ОЛЬБЕРГА П.П., - брата эмиссара Троцкого В. ОЛЬБЕРГА, устанавливается, что как Валентин ОЛЬБЕРГ, так и Павел ОЛЬБЕРГ являются агентами германской тайной полиции (Гестапо), в контакте с которой велась подготовка террористического акта над руководством ВКП(б).

ОЛЬБЕРГ П.П. показал, что осуществлял связь с германской полицией по прибытии в СССР через сотрудника германского посольства ГЕНЦЕЛЯ.

Показаниями Бетти ОЛЬБЕРГ подтверждается сотрудничество с Гестапо эмиссара Троцкого В.ОЛЬБЕРГА.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР:

(Г. ЯГОДА).

"9" мая 36г.

№ 56351

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

О Л Ь Б Е Р Г А, Павла Павловича

от 16 мая 1936 года

ОЛЬБЕРГ П.П.1909 г.рождения,уроженца г. Гельсингфорса, беспартийный. До ареста инженер-химик Горьковского мукомольно-крупяного треста "Союзмука".

Вопрос: - ТУКАЛЕВСКОГО Вы знаете?

Ответ: - Да, знаю.

Вопрос: - Когда и где Вы с ним познакомились?

Ответ: - С ТУКАЛЕВСКИМ я познакомился в г.Праге в начале 1933 года.

Вопрос: - При каких обстоятельствах произошло Ваше знакомство с ТУКАЛЕВСКИМ?

Ответ: - Как я уже показывал в своих предыдущих показаниях, в 1933 году я проживал в Праге, где учился в политехническом институте. Через кого-то из студентов, через кого я сейчас не помню, я узнал, что русские книги можно получать в славянской библиотеке Министерства иностранных дел. Я обратился в эту библиотеку, помещающуюся в районе Клементина по Карловой улице. Там я выяснил, что для чтения советских книг нужно специальное разрешение заведующего этой библиотекой - ТУКАЛЕВСКОГО.

Я обратился к ТУКАЛЕВСКОМУ. Он разрешил мне брать для чтения советские книги.

Вопрос: - Что Вам известно о ТУКАЛЕВСКОМ?

Ответ: - ТУКАЛЕВСКИЙ, Владимир Николаевич, чехословацкий подданный, заведующий славянской библиотекой Чехословацкого министерства иностранных дел.

В прошлом ТУКАЛЕВСКИЙ жил в Финляндии; по моему он русский (совершенно чисто владеет русским языком). ТУКАЛЕВСКИЙ мне говорил, что в Финляндии, до революции, он близко знал моего отца - ОЛЬБЕРГА, Павла.

Вопрос: - В дальнейшем Вы встречались с ТУКАЛЕВСКИМ?

Ответ: - Да, я встречался с ним очень часто. Бывая в библиотеке, я, как правило, всегда заходил в кабинет к ТУКАЛЕВСКОМУ и вел с ним беседы на различные темы.

Вопрос: - Об"ясните: почему у Вас с ТУКАЛЕВСКИМ установились столь близкие отношения?

Ответ: - У меня с ТУКАЛЕВСКИМ были обычные дружеские отношения. Установлению этих отношений способствовало также и то обстоятельство, что в прошлом ТУКАЛЕВСКИЙ знал моего отца.

Вопрос: - Это не так. В этом вопросе вы пытаетесь обмануть следствие. К этому мы еще вернемся позднее. Скажите, Валентина ОЛЬБЕРГА Вы познакомили с ТУКАЛЕВСКИМ?

Ответ: - Да, познакомил.

Вопрос: - Зачем?

Ответ: - Для того, чтобы Валентин мог получать книги из славянской библиотеки.

Вопрос: - Зачем же Вам надо было знакомить Валентина ОЛЬБЕРГА с ТУКАЛЕВСКИМ. Ведь Валентин мог получить это разрешение в общем порядке?

Ответ: - Я этого об"яснить не могу.

Вопрос: - После того, как Вы познакомили Валентина ОЛЬБЕРГА с ТУКАЛЕВСКИМ, Валентин поддерживал с ним близкие отношения?

Ответ: - Да, поддерживал. Валентин ОЛЬБЕРГ, как и я, установил обычные близкие отношения с ТУКАЛЕВСКИМ, часто с ним встречаясь.

Вопрос: - Вы скрываете от следствия истинный характер Ваших и Валентина ОЛЬБЕРГА отношений с ТУКАЛЕВСКИМ. Дайте показания по этому вопросу.

Ответ: - Я повторяю, что у меня и у Валентина ОЛЬБЕРГА с ТУКАЛЕВСКИМ были обычные отношения людей знакомых друг с другом.

Вопрос: - Ваши об"яснения лживы. Нам известно, что с ТУКАЛЕВСКИМ вы и Валентин ОЛЬБЕРГ были связаны, как с агентом германской тайной полиции.

Ответ: - Да, это правда. В предыдущих моих показаниях от 5-го мая с.г. я сообщил следствию о связи Ва-

лентина ОЛЬБЕРГА в Гестапо. Свою связь с ТУКАЛЕВСКИМ я пытался скрыть потому, что не хотел сообщать следствию о моей непосредственной связи с Гестапо.

Вопрос: - Кто Вас связал с ТУКАЛЕВСКИМ?

Ответ: - Как я уже показывал раньше, в начале 1933г. я познакомился с ТУКАЛЕВСКИМ и вскоре между нами установились близкие отношения. Этому способствовало и то, что ТУКАЛЕВСКИЙ относился ко мне весьма внимательно и дружелюбно. Во время наших неоднократных встреч, он очень живо интересовался как моими политическими взглядами, так и моим материальным положением.

Почувствовав к ТУКАЛЕВСКОМУ доверие, я ему сообщил, что я являюсь троцкистом, что мой брат Валентин ОЛЬБЕРГ активный участник троцкистской организации, непосредственно связанный с Львом СЕДОВЫМ и ТРОЦКИМ, что мое материальное положение очень тяжело, так как я вынужден существовать на мизерные суммы, зарабатываемые мной в качестве репетитора.

В результате ряда таких бесед, которые длились на протяжении нескольких месяцев, ТУКАЛЕВСКИЙ постепенно и весьма осторожно открылся мне в том, что он является агентом Гестапо и завербовал меня для работы в германской тайной полиции.

Вопрос: - Когда и где это произошло?

Ответ: - Это было в июле месяце 1933. года. Эта бе-

седа, равно как и все предшествующие разговоры, происходила в помещении славянской библиотеки в кабинете у ТУКАЛЕВСКОГО. Обычно все эти встречи происходили в вечернее время, когда в библиотеке никого уже не бывало.

Вопрос: - Какие задания Вы получили от ТУКАЛЕВСКОГО?

Ответ: - Задание, которое я получил от ТУКАЛЕВСКОГО, заключалось в том, что я должен был освещать эмигрантов-немцев, находящихся в Праге. При этом ТУКАЛЕВСКИЙ указал, что особенно тщательно я должен выявлять эмигрантов-немцев, намеревающихся вернуться в Германию.

Вопрос: - Получали ли Вы денежные вознаграждения от ТУКАЛЕВСКОГО?

Ответ: - Да, получал. За время моей связи с ТУКАЛЕВСКИМ, продолжавшейся до конца 1934 года, т.е. до моего отъезда в СССР, я получил от ТУКАЛЕВСКОГО разными суммами, примерно, около 4-5 тыс. чешских крон. Обычно в один прием я от ТУКАЛЕВСКОГО получал 400-500 чешских крон.

Вопрос: - По чьей инициативе была установлена связь между Валентином ОЛЬБЕРГОМ и ТУКАЛЕВСКИМ?

Ответ: - Летом 1933 года Валентин ОЛЬБЕРГ вернулся из СССР, не сумев там легализоваться и остаться в Союзе для ведения троцкистской деятельности.

С момента приезда в Прагу Валентин ОЛЬБЕРГ вместе со мной обсуждал возможности вторичной поездки в СССР.

Для этого в первую очередь Валентину требовался надежный паспорт. Во время одной из бесед с Валентином, я ему сообщил о моей связи с ТУКАЛЕВСКИМ и о возможности использовать ТУКАЛЕВСКОГО для приобретения паспорта.

Вопрос: - Как отнесся к этому Валентин?

Ответ: - Валентин согласился переговорить по поводу паспорта с ТУКАЛЕВСКИМ.

Я забыл сообщить, что еще до моего разговора с Валентином ОЛЬБЕРГОМ о ТУКАЛЕВСКОМ, я рассказал последнему о приезде Валентина из СССР и о том, что Валентин там не сумел остаться для ведения троцкистской деятельности. ТУКАЛЕВСКИЙ очень заинтересовался этим моим сообщением и весьма подробно расспросил меня, как о деятельности Валентина в СССР, так и о его связях с троцкистами .

После этого ТУКАЛЕВСКИЙ предложил мне сказать Валентину, что он может оказать ему содействие в приобретении паспорта и что в связи с этим он просит, чтобы Валентин зашел к нему.

Вскоре я и Валентин ОЛЬБЕРГ встретились с ТУКАЛЕВСКИМ.

Вопрос: - Где это произошло?

Ответ: - Эта встреча произошла в кабинете ТУКАЛЕВСКОГО в славянской библиотеке Министерства Иностранных дел.

Во время этой встречи ТУКАЛЕВСКИЙ обещал ОЛЬБЕРГУ полное содействие в приобретении паспорта.

Вопрос: - В дальнейшем Валентин ОЛЬБЕРГ поддерживал

связь с ТУКАЛЕВСКИМ?

Ответ: - Да, поддерживал. Но в дальнейшем Валентин ОЛЬБЕРГ уже самостоятельно встречался с ТУКАЛЕВСКИМ. На первой же совместной встрече, где присутствовали я, Валентин и ТУКАЛЕВСКИЙ, было решено, что лучше всего с ТУКАЛЕВСКИМ встречаться каждому в отдельности.

Вопрос: - ТУКАЛЕВСКИЙ помог Валентину ОЛЬБЕРГУ добыть паспорт?

Ответ: - Да, помог. ТУКАЛЕВСКИЙ связал Валентина с неким Чарли БЕНДА, который достал для Валентина паспорт из Гондурасского консульства в Берлине. Со слов Валентина мне известно, что ТУКАЛЕВСКИЙ предлагал Валентину деньги на приобретение этого паспорта, но деньги в сумме 13-ти тысяч чешских крон, Валентин ОЛЬБЕРГ получил от Льва СЕДОВА.

Вопрос: - В чем выразилось дальнейшая связь Валентина с ТУКАЛЕВСКИМ?

Ответ: - Валентин все время своего пребывания в Праге, т.е. до конца 1934 года, поддерживал тесную связь с ТУКАЛЕВСКИМ.

В конце 1934 года Валентин ОЛЬБЕРГ выехал в Берлин, откуда он в марте месяце 1935 года вторично поехал в СССР.

От Валентина мне известно, что перед этой его

поездкой в Берлин, он от ТУКАЛЕВСКОГО получил явку к кому-то из сотрудников германской тайной полиции. По этой явке Валентин связался с германской тайной полицией в Берлине.

Вопрос: - Сообщите о характере Вашей дальнейшей связи с ТУКАЛЕВСКИМ?

Ответ: был связан с ТУКАЛЕВСКИМ до осени 1934 года, т.е. до момента моего отъезда в СССР. Все это время я поддерживал с ТУКАЛЕВСКИМ самую близкую связь, работая по его заданиям.

Как я уже показывал ранее, осенью 1934 года по заданию Валентина ОЛЬБЕРГА я выехал в СССР. Основная задача, которая была поставлена передо мной Валентином ОЛЬБЕРГОМ, заключалась в том, что я должен был осесть в СССР. Если бы мне не удалось остаться в Москве, то я должен был попытаться остаться в Горьком или каком-нибудь другом крупном городе, находящемся недалеко от Москвы. После приезда Валентина в СССР я должен был ему содействовать в организации террористического акта над СТАЛИНЫМ.

Вопрос: - Почему Валентин ОЛЬБЕРГ Вам указал на гор.Горький?

Ответ: - Город Горький находится недалеко от Москвы. Это во-первых. Кроме того, в момент дачи мне этих указаний, Валентин мне сообщил, что от Льва СЕДОВА он имеет явку к некоему ФЕДОТОВУ - директору Педагогического института в гор. Горьком. ФЕДОТОВ являлся одним

из руководителей троцкистской организации. Тогда же Валентин указал, что в случае необходимости, или по его указанию я должен буду от его имени связаться с ФЕДОТОВЫМ.

Вопрос: - Сообщили ли Вы ТУКАЛЕВСКОМУ о тех заданиях, которые Вы получили от Валентина ОЛЬБЕРГА?

Ответ: - Да, я ему подробно обо всем рассказал. ТУКАЛЕВСКИЙ проявил очень большой интерес к моему сообщению, особенно к той части его, где речь шла о подготовке террористического акта над СТАЛИНЫМ.

Вопрос: - Дал ли Вам ТУКАЛЕВСКИЙ какие-либо задания?

Ответ: - Да, дал. ТУКАЛЕВСКИЙ предложил мне оказать Валентину ОЛЬБЕРГУ самое активное содействие в совершении террористического акта над СТАЛИНЫМ.

Кроме того, ТУКАЛЕВСКИЙ посоветовал мне обеспечить заранее такой пункт на границе, через который можно было бы бежать после совершения террористического акта.

Вопрос: - Каким путем Вы условились держать связь с ТУКАЛЕВСКИМ?

Ответ: - Письмом на адрес ТУКАЛЕВСКОГО я должен был ему сообщить, где я остановился. Связист, который явился бы ко мне от ТУКАЛЕВСКОГО, должен был знать пароль и отзыв, который был нами заранее обусловлен.

Вопрос: - Сообщите содержание пароля и отзыва?

Ответ: - Связист в разговоре должен был мне сообщить, что он имеет для меня привет из славянской библиотеки г. Праги от Владимира Николаевича. Я должен был ответить, что я жду от него ценные книги. Слово "ценные" я должен был обязательно сказать. После этого связист должен был мне ответить, что ценные книги мне еще не высланы, но вот от Владимира Николаевича есть такого-то рода указания.

Вопрос: - В чем выразилась Ваша деятельность по приезде в СССР?

Ответ: - По пути в СССР я на несколько дней остановился в г.Риге у моей матери. В Риге я встретился с неким АЛИНЫМ, -в прошлом, работником Торгпредства в Берлине.

Из бесед с АЛИНЫМ я установил, что он является активным троцкистом, имеющим близкую связь с Львом СЕДОВЫМ. АЛИН ранее работал в Берлине по изданию троцкистской литературы, в частности книг ТРОЦКОГО. АЛИН в ближайшее время собирался приехать в СССР. Я решил привлечь АЛИНА к работе. В связи с этим я ему сообщил, что я троцкист и по заданию троцкистской организации еду в СССР для ведения подпольной работы. Более подробно о целях своей поездки я ему не сообщил.

С АЛИНЫМ мы условились о встрече в Москве. Во время одной из последних встреч с АЛИНЫМ в Риге он мне сообщил, что в Москве находится его сын АЛИН. По моей

просьбе он дал мне адрес своего сына, заявив, что в случае необходимости я смогу у него остановиться.

Вопрос: - В Москве Вы связались с сыном АЛИНА?

Ответ: - Да, связался. В начале я проживал некоторое время в гостинице, а затем я переехал на квартиру к АЛИНУ, проживающему по Большой Бронной улице, дом № 10. С АЛИНЫМ у меня очень быстро установились весьма близкие отношения. С первых же дней нашего знакомства АЛИН выявил себя убежденным фашистом, очень резко и враждебно настроенным по отношению к Советской власти. АЛИН мне рассказал, что в прошлом за границей он был близко связан с троцкистской организацией.

Я сообщил АЛИНУ, что являюсь участником троцкистской организации, приехавшим в СССР для выполнения ряда весьма серьезных заданий и что в связи с этим мне может потребоваться его помощь. АЛИН мне ответил, что он готов принять участие в любом активном действии, направленном против советской власти и ее руководителей. Я не сообщил АЛИНУ о подготовке террористического акта над СТАЛИНЫМ. Я считал, что это еще рано делать.

Вопрос: - Как в дальнейшем Вам был использован АЛИН?

Ответ: - АЛИН мной не был использован. Вскоре после моего отъезда в Горький АЛИН был арестован.

Вопрос: - Откуда Вам это стало известно?

Ответ: - В марте месяце 1935 г. приехав в Москву, я зашел на квартиру к АЛИНУ. Там мне сообщили, что АЛИН арестован.

Вопрос: - С кем Вы еще связались по приезде в СССР?

Ответ: - По приезде в Горький я связался с одним из руководителей троцкистской организации в г. Горьком ФЕДОТОВЫМ - директором Педагогического института. О характере моей связи с ФЕДОТОВЫМ я сообщил в своем показании от 29-го апреля 1936 года.

Кроме того, в г. Горьком я близко связался с некоей ЯХНИНОЙ, - до 1932 года учившейся в Германии. ЯХНИНА работала лаборанткой на заводе № 92. С ее слов я знал, что это военный завод.

В результате связи с ЯХНИНОЙ я установил, что она контрреволюционно настроена. ЯХНИНУ я предполагал в дальнейшем использовать для изготовления взрывчатого вещества, в случае, если взрывчатое вещество не удастся добыть в готовом виде.

ЯХНИНУ я не посвящал в свои планы. Я это предполагал сделать лишь только тогда, когда мне потребуется ее помощь.

Вопрос: - Кого Вы еще завербовали?

Ответ: - Во время моей поездки в СССР я в пути близко сошелся с иностранным специалистом, приехавшим на работу в СССР из Латвии - МАГАРАМОМ. Особенно близко с МАГАРАМОМ я сошелся во время нашего совместного с

ним проживания в Москве в гостиннице Интуриста.

Из бесед с МАГАРАМОМ я установил, что он резко антисоветски настроен.

МАГАРАМА я также предполагал в дальнейшем использовать для контрреволюционной работы. МАГАРАМ уехал на работу в Ярославль на один из заводов.

Вопрос: - Еще кого Вы завербовали?

Ответ: - Больше я никого не завербовал, да мне это и не требовалось. К этому времени, т.е. к марту месяцу 1935 года в СССР приехал Валентин ОЛЬБЕРГ, через которого я более близко связался с троцкистскими организациями в Горьком и Москве и с рядом активных участников троцкистской организации (БОШТЕТ, ЛЮЛЬСДОРФ, АРОНОВСКИЙ, РОЗЕНБЛУМ), которых Валентин ОЛЬБЕРГ и я предполагали использовать для участия в террористическом акте.

Вопрос: - Выше Вы показали, что перед второй поездкой Валентина ОЛЬБЕРГА в СССР он был в Берлине, где от имени ТУКАЛЕВСКОГО связался с кем-то из сотрудников Германской тайной полиции.

Какие задания были получены Валентином ОЛЬБЕРГОМ?

Ответ: - Валентин ОЛЬБЕРГ мне сообщил, что по существу задание осталось то же самое, что и раньше, т.е. что Валентину надо форсировать подготовку террористического акта над СТАЛИНЫМ. При этом сотрудник Гестапо указал Валентину, что для совершения террористического

акта должны быть использованы троцкистские кадры. Все остальное, что будет необходимо, т.е. оружие и деньги, - может быть в крайнем случае - предоставлено германской тайной полицией.

Кроме того, Валентин ОЛЬБЕРГ получил задание об организации на границе переправочного пункта, через который можно было бы бежать после совершения террористического акта.

Тогда же Валентин и я договорились, что для организации переправочного пункта на границе, необходимо использовать РОЗЕНБЛЮМА, проживающего давно в Минске и, вероятно, имеющего связи в пограничной полосе.

Вопрос: - Какие еще задания были получены Валентином ОЛЬБЕРГОМ?

Ответ: - Валентин ОЛЬБЕРГ мне больше ничего не сообщил. Как я уже показывал в своих предыдущих показаниях, в марте месяце 1935 г. Валентин ОЛЬБЕРГ пробыл в СССР всего около двух недель, так как ему не продлили визу.

Затем Валентин ОЛЬБЕРГ уехал в Берлине, где пробыл до августа месяца 1935 года, т.е. до момента третьей поездки в СССР.

Вопрос: - Какого рода задания были получены Валентином ОЛЬБЕРГОМ в эту его последнюю поездку в СССР?

Ответ: - Задания остались старые. Должен только добавить, что в этот раз Валентин ОЛЬБЕРГ мне сообщил,

что сотрудником германской тайной полиции ему было заявлено, что всем лицам, участвующим в подготовке и совершении террористического акта, будет предоставлено убежище в Германии.

Вопрос: - Сообщите о деятельности Валентина ОЛЬБЕРГА после его приезда в СССР в августе месяце 1935 года?

Ответ: - Как я уже показывал в своих предыдущих показаниях, Валентин ОЛЬБЕРГ развернул значительную деятельность по подготовке террористического акта. Он был связан с террористическими группами, как в Горьком, так и в Москве.

Связь с этими группами он поддерживал через ФЕДОВА, КАНТОРА и других лиц, фамилии которых он мне не сообщил.

Валентин ОЛЬБЕРГ должен был лично участвовать в совершении террористического акта. Акт готовился к 1-му мая 1936 года. Местом совершения террористического акта была намечена Красная площадь в момент прохода первомайской демонстрации. Оружием должны были служить бомбы.

Перед совершением террористического акта на Красной площади предполагалось произвести несколько выстрелов из револьверов, с тем, чтобы создать панику и этим облегчить совершение террористического акта.

От Валентина мне было известно, что троцкистская

организация располагала достаточным количеством оружия (бомбы и револьверы) для производства террористического акта.

Вопрос: - В чем выразилось Ваше участие в подготовке террористического акта?

Ответ: - По указанию Валентина ОЛЬБЕРГ мне нужно было изготовить взрывчатое вещество, которым надо было начинить бомбы. Нами было решено изготовить сильно действующую нитроглицериновую смесь. Как я уже показывал раньше, к этой работе я предполагал привлечь ЯХНИНУ. Но к моменту ареста я еще ничего не успел сделать.

Вопрос: - Выше Вы показали, что Вами и Валентином ОЛЬБЕРГ от германской тайной полиции было получено задание об организации переправочного пункта на границе.

Сообщите, что было сделано в этом направлении?

Ответ: - Об этом я в 1935 г. в Москве имел подробный разговор с участником нашей организации АРОНОВСКИМ. Последний должен был для выполнения этой задачи привлечь участника нашей организации РОЗЕНБЛЮМА, проживавшего в г. Минске.

Кроме того, когда Валентин ОЛЬБЕРГ в августе месяце 1935 г. приехал в СССР, то он специально заехал в Минск, где на месте договорился с РОЗЕНБЛЮМОМ о необходимости организации такого пункта на границе. РОЗЕНБЛЮМ заявил Валентину, что он имеет связи на границе и что

он выполнит это задание.

Вопрос: - Выше Вы показали, что между Вами и ТУКАЛЕВ-СКИМ было обусловлено, что связь Вы будете поддерживать через специальных связистов. Кто к Вам приезжал от ТУКАЛЕВСКОГО?

Ответ: - Специальный связист ко мне не приезжал. Но от имени ТУКАЛЕВСКОГО со мной связался сотрудник германского посольства в Москве доктор ГЕНЗЕЛЬ.

Вопрос: - Когда и как это произошло?

Ответ: - К началу 1935 г. истекал срок действия моего германского паспорта. Я его послал в германское посольство в Москву для продления.

Вскоре я получил письмо из Германского посольства с требованием сообщить о себе ряд дополнительных сведений. Наряду с этим, в письме была просьба, чтобы я приехал в Москву в германское посольство для личных переговоров по вопросу продления моего паспорта.

Я понял, что таким путем Гестапо со мной пытается установить связь. Для того, чтобы продлить мой паспорт, совершенно не нужны были ни те дополнительные сведения, которые у меня запрашивали, ни тем более мой приезд в германское посольство.

Вопрос: - Где это письмо?

Ответ: - Письмо я уничтожил. Вскоре после получения письма в марте месяце 1935 г. я выехал в Москву

и зашел в Германское посольство.

Там я был принят сотрудником посольства доктором ГЕНЗЕЛЕМ ведающим паспортными делами. В этот мой первый визит он ограничился выяснением ряда общих моментов из моей биографии и попросил меня прийти в посольство, примерно, через 7-10 дней.

Во второй мой приход в посольство, я снова беседовал с ГЕНЗЕЛЕМ. Во время этого разговора он обратился ко мне с паролем, который был обусловлен между мной и ТУКАЛЕВСКИМ.

После того, как я сообщил ему отзыв, ГЕНЗЕЛЬ заявил мне, что он со мной связывается по прямому поручению ТУКАЛЕВСКОГО. Я сообщил ГЕНЗЕЛЮ о приезде Валентина ОЛЬБЕРГА и о том, как идет подготовка террористического акта.

Вопрос: - Какие задания дал Вам ГЕНЗЕЛЬ?

Ответ: - ГЕНЗЕЛЬ заявил, что для большей моей легализации мне необходимо отказаться от германского подданства и перейти в советское гражданство.

Нами было решено, что в дальнейшем, в целях конспирации, я в посольстве ходить не должен, тем более, если я отказываюсь от германского подданства. Для связи со мной в Горький приедет кто либо из доверенных людей от ГЕНЗЕЛЯ. Этот человек должен будет ко мне обратиться, используя старый пароль ТУКАЛЕВСКОГО.

В случае, если мне нужно будет получить срочное

указание или содействие от ГЕНЗЕЛЯ, то я к нему обращаюсь с письмом, в котором буду просить его выслать мне справку о том, что я в прошлом проживал в Германии. Тогда кто-либо срочно выезжает ко мне в Горький.

Вопрос: - Какие еще задания дал Вам ГЕНЗЕЛЬ?

Ответ: - Каких либо новых заданий он не дал, но он указал, что необходимо форсировать подготовку террористического акта над СТАЛИНЫМ.

При этом ГЕНЗЕЛЬ проявил особый интерес к тому, располагаем-ли мы оружием для совершения террористического акта. Он указал, что несмотря на всю опасность снабжения нас оружием, в случае, если мы сами не сумеем достать необходимое оружие, то он нас снабдит этим оружием.

ГЕНЗЕЛЬ подчеркнул, что получение от него оружия может произойти только в самом крайнем случае и только тогда, когда террористический акт уже будет полностью подготовлен и нужно будет его практически осуществлять.

Вопрос: - С кем еще из представителей германской тайной полиции в СССР Вы и Валентин ОЛЬБЕРГ были связаны?

Ответ: - Больше ни с кем. В конце 1935 года в Ленинград и Москву из Берлина приехал активный троцкист Курт РОБЕЛЬ.

Валентин ОЛЬБЕРГ мне сообщил, что Курт РОБЕЛЬ является агентом Гестапо и что он имел поручение от Ге-

стало к Валентину ОЛЬБЕРГУ и ко мне.

Будучи в Ленинграде, Курт РОБЕЛЬ был связан с группой троцкистов, готовивших террористический акт над ЖДА-НОВЫМ. С кем именно Курт РОБЕЛЬ был связан, мне Валентин ОЛЬБЕРГ не сказал.

Встреча Валентина ОЛЬБЕРГА и моя с Куртом РОБЕЛЬ не произошла потому, что Курт РОБЕЛЬ заподозрил, что за ним идет наблюдение, решил с нами не связываться и немедленно уехал обратно в Германию.

Вопрос: - Вы говорите, что Курт РОБЕЛЬ с Вами и Валентином ОЛЬБЕРГОМ не связался. Откуда же Вам стало известно о подозрениях Курта РОБЕЛЯ, что за ним в СССР было наблюдение?

Ответ: - Курт РОБЕЛЬ после отъезда из СССР виделся в Берлине с участницей нашей организации Бетти ОЛЬБЕРГ - женой Валентина ОЛЬБЕРГА. По приезде Бетти ОЛЬБЕРГ в СССР, она сообщила мне и Валентину ОЛЬБЕРГУ о причине внезапного отъезда Курта РОБЕЛЯ обратно в Германию. Бетти ОЛЬБЕРГ приехала в СССР в начале декабря месяца 1935 года.

Записано с моих слов правильно; мной прочитано: П. ОЛЬБЕРГ.

ДОПРОСИЛИ: НАЧ. ЭКО ГУГБ НКВД СССР- КОМИССАР ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ 2 РАНГА: (МИРОНОВ)

НАЧ. 5 ОТД. ЭКО ГУГБ НКВД- МАЙОР ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ: (ЧЕРТОК) ВЕРНО:

ОПЕРУПОЛНОМ. 3 ОТД. СПО ГУГБ- МЛ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУД. БЕЗОПАСНОСТИ:

Ефремов
(ЕФРЕМОВ)

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

ОЛЬБЕРГ, Бетти- Августы- Фриды Оттовны.

от 16/У- 1936г.

ОЛЬБЕРГ, 1906г.рождения, уроженка Германии, германская подданная, прибыла в СССР по паспорту Гондурас, находилась на иждивении мужа, бывш.член КПГ, исключена в связи с делом мужа- троцкиста. Ее муж ОЛЬБЕРГ Валентин арестован по одному с ней делу.

Вопрос: Ваш отец и муж вашей сестры, как Вы это показали, члены национал-социал.партии. Подтверждаете ли Вы это?

Ответ: Да, это соответствует действительности.

Вопрос: Ваш отец и муж Вашей сестры знали, что Валентин ОЛЬБЕРГ выслан из Германии?

Ответ: Да, они это знали.

Вопрос: Знали ли они, что он еврей по национальности?

Ответ: Да, знали.

Вопрос: Валентин ОЛЬБЕРГ, приезжая в Германию после высылки, где проживал?

Ответ: Он жил всегда в квартире моего отца, где жила и я.

Вопрос: До прихода национал-социалистов к власти Ваши соседи по дому знали, что В. ОЛЬБЕРГ Ваш муж?

Ответ: Да, знали.

Вопрос: Знали они, что он имеет отношение к компартии?

Ответ: Я не знаю знали ли все жившие в доме, но многие несомненно знали, ибо компартия Германии до прихода фашистов существовала легально.

- 2 -

Вопрос: Знали они, что он по национальности еврей?

Ответ: Да, знали.

Вопрос: После прихода национал-социалистов Вы или Ваши родные привлекались за что-либо к ответственности?

Ответ: Нет, не привлекались.

Вопрос: Общеизвестно, что в Германии женщины не еврейки, состоящие в браке с евреями, как сами, так и их родители подвергаются жестоким преследованиям и во всяком случае не могут быть членами национал-социал. партии. Однако, Ваш муж, будучи известен как состоявший в компартии, будучи высланным из Германии, в'езжал обратно в Германию по фальшивым паспортам, останавливался у Вашего отца члена нац. соц. партии и не он, не Вы и не Ваш отец не подвергались преследованиям. Чем Вы это об'ясняете.

Ответ: Я должна заявить, что мой муж В.ОЛЬБЕРГ не подвергался преследованиям потому, что он был в Германии в данном случае на особом положении.

Вопрос: Что Вы называете особым положением?

Ответ: Потому, что ему помогал мой отец и муж моей сестры-оба фашисты.

Вопрос: В чем выражалась эта помощь?

Ответ: Помощь выражалась в том, что мой отец, зная о нелегальных поездках В.Ольберга в СССР, зная, что он троцкист и зная его террористические планы в СССР,- связал В.Ольберга с Гестапо, которое естественно В. Ольберга не только не преследовало, но и помогало ему.

Вопрос: Когда В.ОЛЬБЕРГ установил связь с Гестапо?

Ответ: Это было примерно в декабре м-це 1934г.

Вопрос: Назовите фамилию чиновника Гестапо.

Ответ: Этого я не знаю и меня это в такой мере не интересовало, чтобы знать это.

Вопрос: Вы говорите, что Гестапо помогало В.ОЛЬБЕРГУ. В чем выражалась эта помощь?

Ответ: Эта помощь выражалась в том, что В.ОЛЬБЕРГ мог свободно в'езжать и жить беспрепятственно в Германии.

Вопрос: А кроме этого?

Ответ: Больше я не знаю.

Вопрос: Гестапо знало с какими поручениями Троцкого и Седова В.ОЛЬБЕРГ ездит в СССР?

Ответ: Да, знало и именно поэтому ему помогало.

Вопрос: Какие инструкции, указания В.ОЛЬБЕРГ получал от Гестапо?

Ответ: В. ОЛЬБЕРГУ было предложено принять все зависящие от него меры к тому, чтобы террористический акт непременно был совершен. Для Гестапо это было основное.

Вопрос: Откуда Вы все это знаете?

Ответ: Я знаю это лично от моего отца и лично В.ОЛЬБЕРГА.

Вопрос: 26-го апреля Вы дали показания о поездке Курт Робеля в СССР и о той информации, которую Вы от него получили в Берлине. Передали ли Вы эту информацию Гестапо?

Ответ: Да, все, что я узнала от Курта Робеля я передала моему отцу, а он в свою очередь это передал в Гестапо.

Вопрос: Вы выехали из Германии в СССР после возвращения Курта Робеля в Германию из СССР?

Ответ: Да, я выехала из Берлина спустя месяц после возвращения Курта Робеля из СССР.

Вопрос: Гестапо знало о Вашем от'езде?

Ответ: Да, знало об этом от моего отца.

Вопрос: Какие указания Вы должны были передать от Гестапо В. ОЛЬБЕРГУ?

Ответ: Я должна была сообщить ему, что Гестапо в курсе последней информации, полученной от Курта Робеля, передать эту информацию Валентину Ольбергу, а также, что Гестапо предлагает закончить подготовку террористического акта с расчетом на 1-е мая 1936г.

Вопрос: Еще какие поручения Вы имели от Гестапо для В. ОЛЬБЕРГА?

Ответ: Я привезла для В.ОЛЬБЕРГА химическую жидкость в небольшой бутылочке.

Вопрос: Какая это была жидкость, для каких целей?

Ответ: Как мне передал мой отец - это была химическая жидкость особого состава, дающая возможность смывать чернила с различных бумаг. Передавая эту бутылочку, отец сказал мне, что это Валентину ОЛЬБЕРГУ может понадобиться.

Вопрос: В ранее данных показаниях Вы говорили о библиотеке Массарик в Праге, которую посещал В.Ольберг. С кем лично из служащих этой библиотеки был знаком В. ОЛЬБЕРГ?

Ответ: Он был знаком с Тукалевским.

Вопрос: Вы лично с Тукалевским знакомы?

Ответ: Да, я с ним также знакома.

Вопрос: Кто Вас познакомил с Тукалевским?

Ответ: Меня с ним познакомил В. ОЛЬБЕРГ.

Вопрос: А кто познакомил В. ОЛЬБЕРГА с ТУКАЛЕВСКИМ?

Ответ: Мне известно, что его познакомил Павел ОЛЬБЕРГ.

Вопрос: С какой целью Павел ОЛЬБЕРГ познакомил Валентина ОЛЬБЕРГА с ТУКАЛЕВСКИМ?

Ответ: Это знакомство состоялось случайно.

Вопрос: Это неверно. Вы скрываете от нас действительный характер этой связи.

Ответ: Нет, я говорю правду.

Вопрос: Вы говорите неправду, ибо следствию это точно известно из показаний как Валентина, так и Павла ОЛЬБЕРГА.

Ответ: Вы правы. Я действительно ответила на Ваш вопрос неверно. В действительности Павел ОЛЬБЕРГ связал Валентина с ТУКАЛЕВСКИМ потому, что ТУКАЛЕВСКИЙ является агентом Гестапо в Праге.

Вопрос: Почему Вы это хотели скрыть от следствия, ведь о связи Валентина с Гестапо Вы дали показания?

Ответ: Я не хотела говорить об этом потому, что Павел ОЛЬБЕРГ также является агентом Гестапо, а его я не хотела выдавать, полагая, что следствию это неизвестно.

Вопрос: Когда и где Павел ОЛЬБЕРГ связал ТУКАЛЕВСКОГО с В. ОЛЬБЕРГОМ?

Ответ: Это было в Праге. После возвращения В.ОЛЬБЕРГА из его первой нелегальной поездки в СССР в 1933г.

Вопрос: Зачем понадобилось В.ОЛЬБЕРГУ связаться с агентом Гестапо Тукалевским в Праге, когда по Вашим же показаниям он был связан с Гестапо через Вашего отца национал-социалиста?

Ответ: Дело в том, что фактическая связь с Гестапо через моего отца В. ОЛЬБЕРГОМ была установлена только в декабре м-це 1934г., когда В. ОЛЬБЕРГ и я приехали из Праги в Берлин. До этого связь была с Гестапо через ТУКАЛЕВСКОГО и в Германию из Праги ездила я одна. Валентин ОЛЬБЕРГ поехал в Германию только после того, как он убедился, что Гестапо в лице ТУКАЛЕВСКОГО имеет по отношению к нему честные намерения, что Гестапо заинтересовано в убийстве Сталина, что моя семья действительно репрессиям со стороны Гестапо не подвергается. Заверения моего отца, которые он через меня передал В.ОЛЬБЕРГУ о том, что В. ОЛЬБЕРГ может, не опасаясь преследованиям, приехать в Германию, - также способствовали его поездке в декабре м-це 1934года в Берлин и установлению через моего отца личной связи с чиновником Гестапо.

Записано с моих слов верно и мною прочитано.

(Бетти ОЛЬБЕРГ).

ДОПРОСИЛИ: ЗАМ.НАЧ.ИНО ГУГБ НКВД СССР-
СТАР.МАЙОР ГОСУДАР.БЕЗОПАСНОСТИ: - БЕРМАН.

ПОМ. НАЧ. ИНО ГУГБ НКВД СССР-
КАПИТАН ГОСУДАР.БЕЗОПАСНОСТИ: - САМОСНОВ

ВЕРНО: ОПЕР.УПОЛ. З ОТДЕЛЕНИЯ СПО ГУГБ-
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАР.БЕЗОПАСНОСТИ: *(подпись)* (УЕМОВ).